

УДК 811.111`253`20`
DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300

Определение статуса внутриязыкового перевода в XXI веке

Стрельцов А.А.

Южный федеральный университет
Россия, 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д.105
Email: al-astr@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие «внутриязыковой перевод», которое пока ещё не получило должного обоснования и признания в отечественной лингвистике, поскольку сам термин появился в русскоязычной научной литературе около двух десятков лет назад. В последнее десятилетие число публикаций по указанной проблеме растёт, что свидетельствует о её актуальности. Показано, что внутриязыковой, или интралингвистический, перевод подразделяется на два вида – диахронический, предполагающий перевод текстов, созданных сотни лет назад на предшествующих этапах развития какого-либо языка, на современный язык, и синхронический. Последний, в свою очередь, бывает межвариантным, учитывающим диалектные различия внутри одного языка, и нормализующим, ориентированным на социолекты. Показано, что внутриязыковой перевод следует отличать от другого вида языкового посредничества, адаптации, поскольку переводчик подвергает текст переработке на разных уровнях, не ограничиваясь заменой отдельных устаревших лексем.

Ключевые слова: перевод, адаптация, внутриязыковой, межъязыковой, диахронный, синхронный

Для цитирования: Стрельцов А.А. 2021. Определение статуса внутриязыкового перевода в XXI веке. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (2): 292–300. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300

Intralingual translation in the XXIst century: determining the status

Aleksey A. Streltsov

Southern federal university
105 Big Sadovaya St, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344006, Russia,
Email: al-astr@yandex.ru

Abstract. The article deals with the notion of intralingual translation, once obscure, that has been of use in own country for some two decades. Consequently, it has not received the acknowledgement of Russian linguists it deserves. However, a number of prominent linguists have paid attention to this phenomenon, among them V.N. Komissarov, V.S. Vinogradov, A.N. Parshin and L.L. Nelyubin. But they have given only definitions and the general idea and, besides, over fifteen years have elapsed since then. Fortunately, the growing number of articles, published in Russian journals and conference proceedings in the last decade is an index of its topicality. Intralingual translation can be either diachronic or synchronic, the latter falls into interdialectal and normalising, considering texts in jargon or slang. Intralingual translation differs from adaptation in that it concerns in-depth transformation of the text, and not only replacement of archaic words with modern ones. Diachronic translation is all about old texts, written in the same language at one of its earlier stages, and translated into a modern tongue, in particular translation of middle English texts, such as “The Canterbury tales”, into present-day English, whereas contemporary fiction has been investigated to a lesser degree, which opens up a wide field of study as regards the Russian language, as well as the “modernization” of the works fiction, written in the previous centuries, as well as “politically correct” changes. Of particular interest is the translation of a text from one genre or functional style to another. We believe that the present article will make a valuable contribution to translation studies in our country, for it is the first one that sums up everything that was done by Russian linguists on the topic. We, on our part, have scrutinized the available scientific papers and given an analysis of the phenomena. The

study of intra-lingual translation undertaken by foreign linguists requires special attention, that will be done in a separate article.

Key words: translation, adaptation, interlingual, intralingual, diachronic, synchronic

For citation: Streltsov A.A. 2021. Intralingual translation in the XXIst century: determining the status. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (2): 292–300 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300

Введение

В последние десять лет в российских журналах всё чаще стали появляться статьи, посвящённые проблеме, которая на первый взгляд представляется не стоящей внимания, а само её название – оксюмороном: «внутриязыковой перевод». Прежде чем отвести саму возможность подобного явления, необходимо выяснить, когда и при каких условиях оно появилось в российском переводоведении.

Автором данного термина является российский лингвист и литературовед Роман Осипович Якобсон, который жил и преподавал в Чехословакии, а с началом Второй мировой войны эмигрировал в США. Здесь он в 1959 году опубликовал статью «О лингвистических аспектах перевода», в которой допустил возможность существования не только межъязыкового перевода, а и внутриязыкового, и дал определение внутриязыкового перевода как интерпретации вербальных знаков с помощью других знаков того же языка. В нашей стране эта публикация долгое время оставалась неизвестной, и до начала XX века не влияла на становление отечественной переводоведческой мысли, но последние десять лет отдельные исследователи, обращающиеся к данной проблеме, считают своим долгом хотя бы одним предложением упомянуть о её существовании.

Результаты и обсуждение

Само слово «внутриязыковой» отмечается ещё в работах советских языковедов как антоним терминам «экстралингвистический» и «межъязыковой», но впервые в рассматриваемом сочетании встречается в теме диссертационного исследования Журавлева [2003]; тогда же Нелюбин, дал определение термина «диахронический интралингвальный перевод», как преобразования литературных произведений предыдущих эпох [2003, с. 46].

Впрочем, это понятие в неявном виде было представлено несколько ранее в учебнике профессора Виноградова. Известный советский и российский лингвист признавал существование синхронных и диахронных переводов, хотя и делал оговорку «с теоретической точки зрения». Разграничить их он предлагал с помощью двух взаимосвязанных критериев: «эпоха» создания оригинала и перевода и соотносительность уровней языка: если оба текста выполнены современниками, речь идёт о синхронном, если же временная дистанция велика, то о диахронном переводе [Виноградов, 2001]; несколько ранее близкую точку зрения озвучивали В.Н. Комиссаров [1990] и А.Н. Паршин [1999]. Обобщая всё высказанное по этому вопросу тремя известными отечественными переводоведами, а также ведущими специалистами по данному вопросу О.А. Журавлевой и Г.Т. Хухуни [Журавлева, 2013; Хухуни, Осипова, 2014], можно охарактеризовать диахронический перевод как передачу средствами современного языка оригинального текста, написанного на языке другой исторической эпохи, в которую он был создан [Комиссаров, 1990; Паршин, 1999; Виноградов, 2001; Журавлева, 2013; Хухуни, Осипова, 2014].

Следует оговориться, что термин «диахронный (диахронический)» может употребляться по отношению к переводу произведений предшествующих исторических эпох на другой язык, то есть, является частным случаем привычного перевода, и тогда к нему относится как перевод клинописных табличек и древнеегипетских папирусов, так и античной, средневековой и ренессансной литературы, но обычно тождественен термину «внут-

языковой перевод». Например, с древне- на новогреческий («Илиада» и «Одиссея»), древнерусского на современный русский язык («Слово о полку Игореве»), средневерхненемецкого на современный немецкий язык («Песня о Нибелунгах») и с древне- и среднеанглийского на современный английский язык: чаще всего это «Беовульф» и «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, но также сюда же можно добавить «Церковную историю...» Беды и предисловие короля Альфреда к переводу «Пастырской заботы» Григория Великого [Сидоренко, 2013; Чулкова, 2015; 2017] (впрочем, последние работы представляют интерес скорее в плане этимологии и истории языка).

Перед переводчиком-диахронистом в обоих случаях стоят одинаковые задачи:

- 1) учесть естественную архаизацию языка художественных произведений, которая влияет на их восприятие;
- 2) посредством использования слов и оборотов, хотя и понятных для современного читателя, но малоупотребительных и воспринимаемых как устаревшие, отразить в переводе временную отдаленность оригинала;
- 3) избегать слова и сочетания, несовместимые с тем временным периодом, когда был создан оригинал;
- 4) посредством разноуровневых языковых средств создать впечатление соотносительности текста перевода с прошлым (стилизации и архаизация) [Комиссаров, 1990; Виноградов, 2001].

Внутриязыковой перевод нужен для сохранения лингвокультурной преемственности, обеспечения доступа читателя-современника к значимому литературному наследию прошлого посредством переложения исходного текста в рамках одного и того же языка с сохранением его содержания [Сидоренко, 2013; Масленникова, 2015; Скроцкая, 2017].

Трудности диахронического внутриязыкового перевода разобраны в статьях многих исследователей [Sidorenko, 2011; Сидоренко, 2013; Журавлева, 2013,] на примере последнего неоконченного произведения Дж. Чосера, которое привлекает особое внимание, являясь знаковым в истории английской литературы. Особое внимание уделялось адекватной передаче лексики.

Выделяются три группы слов:

- 1) вышедшие из употребления: eek – также, hethenesse – языческие страны, wight – живое существо, reyse(n) – ехать на войну; путешествовать (последнее будет отчасти понятно только тому, кто владеет родственными языками: нем. reisen, дат. rejse, нид. reis) – наличие нескольких таких слов в предложении делает его полностью непонятным даже для носителя языка. (С другой стороны, в тексте есть немало предложений, которые поймёт даже тот, кто не владеет языком в совершенстве: And many another delit ablesighte ... – ... and manyo ther de light fulsights);
- 2) устаревшие слова;
- 3) слова, внешне похожие на те, что знакомы современному читателю, однако значение изменилось в следствие диахронического варьирования лексики (мы предлагаем их назвать диахроническими «ложными друзьями переводчика», или темпорально-асимметричными лексемами, – относить их к диалексемам, а также псевдо- или квазиинтернационализмам нельзя в силу внутриязыкового характера явления)

Например, глагол defend в XIV веке имел значение «предотвращать, запрещать», а слово harlot, которое в XIII веке относилось к мужчине и имело значение «бродяга, мошенник», позднее «бродячий шут; слуга; парень», и только в XV веке приобрело значение «проститутка».

Слово bachelor, означалоне «холостяк», а «молодой рыцарь, который выступал под знаменем другого феодала».

Французское заимствование “*coage*” в XIII веке имело значение «сердце какместилище чувств, духа». В следующем веке оно изменилось на «намерение» и «храбрость».

Эта особенность может проявляться как полностью, так и частично, если слово имеет устаревшее значение и современное. Подобные слова есть и в русском языке, причём сейчас зачастую они используются как бранные: «негодяй» – не годный к военной службе, «подонок» – остаток жидкости с осадком, «подлый» – плебейский, «вор» – государственный преступник; в старинных текстах иногда встречаются семантические архаизмы, которые могут вызвать у современного читателя «лингвистический шок» – в частности, покажутся непристойными: задница ей мужня не надобе.

Отдельно следует рассматривать слова, сохранившие свое лексическое значение, но подвергшиеся «функциональной маргинализации», и которые в современном языке употребляются только в определенном функциональном регистре – поэтическом, возвышенном, сниженном, шутливом, либо в определенном языковом варианте (диалекте). Например, глагол «книжный» *wend* в современном английском языке встречается только в составе словосочетания *towen done’sway*, и в переводе его можно заменить на «нейтральное» *mak eway* [Скροцкая, 2017, с. 73].

Слова подвергаются морфологической адаптации: *hath* и *hast* становятся *has* и *have*, а модальные глаголы *mayst* и *dorste* – соответственно *may* и *dared*, *priketh* заменяется на *pricks*, *seith* – на *says* и т.д. То же происходит и с местоимениями: *hem* и *hir* заменяются современными *them*, *their*, а *thou*, *thee*, *thyn* – на *you* и *your*. Свои замены специфичны для языка XVI века: окончание *-e* в словах *doe*, *steale*, *feare* и т. д., *to be* в настоящем времени 3 л. имеет написание *ere*: *Thoucanstnot*, *Nay*, *ifthou* [Скροцкая, 2017].

Меняется порядок слов и сам строй предложения – с синтетического на аналитический, подвергаются адаптации графика и орфография: *P – th*, *з – g*, *æ – a*, *ē – ee*, *ō – oo*, *v – u*, например, *diuel – devil*. Ещё пример: *my Miferf fee yes are Rauen blacke* из известного 127 сонета Шекспира, – начертание буквы «s» изменилось, а нарицательные существительные больше не пишут с прописной буквы. В русском языке при работе с дореволюционными текстами завершающая «ять» опускается или заменяется на «е» [Масленникова, 2015].

Возникает вопрос, насколько «старым» должен быть текст, чтобы его (внутриязыковой) перевод считался диахроническим? Как указывает Шамова [2008, с. 82], должно пройти по меньшей мере полтора-два века. Иначе говоря, переводу подлежит вся литература, не утратившая своего значения, вплоть до эпохи романтизма включительно.

Проблема не только языковая, но и методическая: «...большую часть школьной программы по литературе составляют произведения, написанные в далёкую от нашей современности эпоху...» [Тютюнщикова, 2016, с. 154]. Поскольку литературные произведения наполнены устаревшей лексикой и сложны для чтения и понимания, есть лишь одно решение – диахронический перевод. Только так, по нашему мнению, можно сохранить для (современного? Юного?) читателя русскую классику.

Получается, футуристы были правы, правда, с позиции уже нашего времени, заявляя, что «Пушкин непонятнее иероглифов». В таком случае можно рекомендовать знакомить подрастающее поколение со «Сказкой о кинге-салтане» или каким-либо другим «модернизированным» пересказом известного произведения великого поэта; также в сети можно найти скабрёзный перевод его «Евгения Онегина». Некоторые авторы в этой связи признают, что «вопрос о статусе диахронического перевода вряд ли имеет однозначное решение» [Хухуни, Осипова, 2014, с. 60].

Перевод текстов, написанных менее века назад, следовательно, является синхроническим. Чаще всего внутриязыковой синхронической перевод является межвариантным. Это «перевод текста, созданного на одном из национальных или территориальных вариантов языка, языковыми средствами, которые являются нормативными для другого национального или территориального варианта этого же языка» [Сидоренко, 2013, с. 199]. Чаще всего имеется в виду «американизация» тех или иных произведений британской литературы.

Самым известным является перевод книг о Гарри Поттере, рассчитанный на юных американцев. Так, были произведены синонимические замены, при которых лексема («бритицизм») заменяется на другую, обладающую идентичным значением, но являющуюся более предпочтительной в переводящем варианте («американизм»).

Такие слова, как *trolley*, *icelolly*, *crumpets*, *fringe*, *multi-storeycarpark*, *chang in groom*, *welling to nboots* встречаются преимущественно в оригинальном варианте. В американском тексте им соответствуют *cart*, *icerop*, *English muffins*, *bangs*, *rubber boots* и т.д. Иногда изменения проявлялись на уровне предложения: в британской версии Гарри вежливо говорит профессору зельеварения: “I think Hermione knows the answer, why don't you try her?”, а в американской: “Clearly Hermione knows the answer. You ought to ask her”. Изменилось даже название первой книги: вместо *philosopher's – sorcerer's stone* [Сидоренко, 2013; Рогалева, 2017], а также на сайте [Harry Potter..., 2020].

Ещё одной разновидностью синхронного внутриязыкового перевода является «нормализация», которая может проявляться двояко. Например, американская версия романа Ч. Диккенса «Мартин Чезлвит», была лишена некоторых своих отрывков, содержащих нелестные комментарии автора об американцах [Рогалева, 2017, с. 154]. Таким образом, в тексте, который читатели могли считать оскорбительным, были сделаны некоторые изменения. В XX веке это явление получило название «политкорректность». Некоторые отечественные исследователи полагают, что «политическую корректность в языке следует рассматривать как особую разновидность внутриязыкового перевода» [Орлова, 2015, с. 50], т.е. как частичные синонимы.

Самым известным примером переименования уже существующих названий, реалий в художественном произведении является роман британской писательницы Агаты Кристи «Десять негрятят» (*Ten Little Niggers*), написанный в 1939 году: в заголовке и по тексту слово *Niggers* (негрятя) было заменено на *Indians* (индейцы), а для американской аудитории он был переименован в “*And Then There Were None*” («И потом никого не стало»). Интересно, что как впоследствии и с первой частью произведения Роулинг, это было сделано с согласия автора; полвека спустя «негрятят» и в британском переиздании романа всё-таки заменили на «индейцев». В Германии изначально роман вышел под названием “*10 Negerlein*” («10 негрятят»), но уже в последнем переиздании (2003) претерпел изменение: «*Und dann gab's keine mehr*» («А потом там никого не стало») [Касымбекова, 2018], [Касымбекова, 2019].

Нормализующим синхронным переводом также является приведение субстандартной (диалектной, жаргонной, сленговой) лексики «в соответствие с нормами национального литературного языка» [Сидоренко, 2013, с. 201]. Примером этого может служить известная фраза из к/ф «Джентльмены удачи», которую главарь банды Доцент заставляет бандита по кличке Косой передать средствами литературного русского языка, или обратный перевод начальных строк известного романа в стихах на воровское арго: «Мой дядя, п...». Также можно сослаться на перевод с «матерного языка на командный» [anecdote].

Наличие большого количества англоязычных заимствований в речи, особенно в речи молодёжи, делает её малопонятной для представителей старшего поколения. Мы уже ранее приводили примеры таких сообщений [Стрельцов, 2019].

Язык программистов также представляет сложность для неспециалистов: «Вы так же, как и я часто фиксите проги или аппы, чтобы они не лагали на вашем девайсе или гаджете». – Вы так же, как и я часто устраняете неполадки в работе программ и приложений на ваших цифровых устройствах. Почти все знаменательные части речи в первом предложении будут понятны большинству русскоговорящих в той же мере, как и пресловутая «глокая куздра...» академика Л.В. Щербы.

И, наконец, можно вспомнить известную лингвистическую задачу, якобы придуманную будущим академиком А.А. Зализняком в кулуарах лингвистической олимпиады для школьников в 1965 году, про вербальную реакцию шофёра самосвала на то, что его

подрезал водитель мотороллера. Впрочем, в данном случае речь идёт, скорее, о переложении содержания высказывания, поскольку имеет место непропорциональная замена всех структурных элементов предложения.

Заключение

Следует отметить, что мы не можем согласиться со следующими утверждениями:

1) «феномен внутриязыкового перевода продолжает оставаться на периферии современных переводоведческих исследований» [Сидоренко, 2013, с. 194], – хотя оно и было справедливо на момент написания статьи, но за последующие пять лет ситуация изменилась, о чём свидетельствует целый ряд публикаций 2014–2019 гг., представленных в списке литературы к настоящей статье.

2) «диахронический перевод несёт в себе отдельные черты внутриязыкового перевода» [Масленникова, 2015, с. 292], – как внутри-, так и межъязыковой перевод может быть диахроническим как следствие «межхронологической коммуникации» [Хухуни, Осипова, 2014, с. 54].

3) спорной представляется идея сопровождать внутриязыковой перевод постраничными комментариями «с целью снятия возникающих интраязыковых лакун» [Масленникова, 2015, с. 289], – это свидетельствует о том, что текст скорее подвергся какому-то виду обработки, но не был переведён.

Мы согласны с утверждением о «практической нераспространенности... и неопределенности и дискуссионном характере самого термина» [Сидоренко, 2013, с. 194] – как отмечает А.О. Журавлева, имеет место «проблема соотношения понятий «внутриязыковой перевод», «интерпретация» и «адаптация»: «необходимость проведения определенных модификаций при переводе... на современный... язык сближает внутриязыковой перевод с адаптацией», поскольку «в основе и адаптации и внутриязыкового перевода лежит интерпретация, как выражение понимания оригинального текста с помощью языковых средств, как его субъективно-оценочное, индивидуализированное «перевыражение». Адаптация включает ряд процедур обработки текстов, нацеленных на облегчение их восприятия и понимания реципиентами, и может охватывать различные преобразования: сокращение или расширение исходного текста, лексические и грамматические замены и т. д. [Журавлева, 2015, с. 46-47]. Следует добавить, что перевод тоже делает доступным текст для тех, кто не знает (плохо владеет) языком оригинала, но ориентирован на внесение в текст оправданных лексических, грамматических и орфографических изменений, модернизацию (осовременивание) хронологически отдалённого текста в соответствии с требованиями современного языка, а не на изменение его смысловой структуры или размеров.

Также мы разделяем точку зрения В.А. Скроцкой, что «внутриязыковой перевод оказывается также нужен и важен, как и межъязыковой перевод» [Скроцкая, 2017, с. 76]. Разница между ними, по сути, лишь в том, что «при внутриязыковом переводе... переводчик относится к тому же культурноязыковому коллективу, что и автор текста» [Журавлева, 2013, с. 97]. При этом оба вида перевода могут быть диа- и синхронными, а синхронный нормализующий перевод мы склонны относить к адаптации – другому виду языкового посредничества, поскольку речь в этом случае идёт или о замене отдельных слов, или о создании другого текста, имеющего с оригинальным мало общего, за исключением формы, имён персонажей и общей сюжетной линии.

Список источников

1. Нелюбин Л.Л. 2003. Толковый переводческий словарь. М., Флинта, Наука, 320 с.
2. Harry Potter: 12 Differences Between The Sorcerer's Stone And The Philosopher's Stone. 2020. SCREENRANT. Available at: <https://screenrant.com/harry-potter-philosopher-sorcerer-stone-differences/> (accessed: 18.09.2020).

Список литературы

1. Виноградов В.С. 2001. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., Издательство института общего среднего образования РАО, 224 с.
2. Журавлева О.А. 2003. Структурно-семантические особенности внутриязыкового перевода (на материале «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера и их переводов на современный английский язык). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 20 с.
3. Журавлева О.А. 2013. К вопросу о переводческих ошибках при внутриязыковом переводе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика, 1: 97–101.
4. Журавлева О.А. 2015. Теоретические проблемы внутриязыкового перевода. Апробация, 1 (28): 46–50.
5. Касымбекова А.А. 2018. Политкорректность и перевод: внутриязыковой и межъязыковой. В кн. Global Science. Development and Novelty. Collection of scientific papers on materials VII International Scientific Conference, Madrid, February 28. Part 2. Научно-издательский центр "Л-Журнал": 57–61.
6. Касымбекова А. А. 2019. О внутриязыковом переводе в условиях поликультурности и диахронии. Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2: 117–127.
7. Комиссаров В.Н. 1990. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., Высшая школа, 253 с.
8. Костина К.И., Подгаец А.М. 2016. Сопоставительный анализ особенностей поэтического и прозаического внутриязыкового перевода древнеанглийского эпоса «Беовульф». В кн.: Вестник молодых ученых ПГНИУ. Под ред. Р.Р. Гильмутдинова. Вып. 6. Пермь: 223–228.
9. Масленникова Е.М. 2015. Внутриязыковой перевод как способ интерпретации вербальных знаков. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты, 30: 289–294.
10. Орлова О.С. 2015. Языковой аспект политической корректности как внутриязыковой перевод. Вестник московского института лингвистики, 1: 48–55.
11. Паршин А.Н. 1999. Теория и практика перевода. СПб., СГУ, 202 с.
12. Рогалева О.О. 2017. Феномен межвариантного перевода (на материале романов ДЖ.К. Роулинг). В кн.: Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Сб. статей VI Международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург, Издательство УМЦУПИ: 152–158.
13. Сидоренко С.И. 2013. К вопросу о статусе и типологии внутриязыкового перевода. В кн.: Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник научных трудов по материалам Первой международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26 марта 2013 г. В 2-х томах. Т. 2. Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета: 194–202.
14. Скроцкая В.А. 2017. Перевод сонетов У. Шекспира как смена кода в диахронии и синхронии. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых, 15: 73–77.
15. Стрельцов А.А. 2019. Нарушения перекодировки при контакте английского языка с русским (при переводе и заимствовании). Ростов-на-Дону, Изд-во Южного федерального ун-та, 178 с.
16. Тютюнщикова О.В. 2016. Современное восприятие историзмов и архаизмов: к вопросу о внутриязыковом переводе (на материале романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»). Перевод, реклама и PR в современной коммуникации, 1: 152–157.
17. Хухуни Г.Т., Осипова А.А. 2014. Внутриязыковой диахронический перевод: проблема статуса. В кн. Прикладная лингвистика. Терминоведение. М., МГПУ: 53–61.
18. Чулкова Е.А. 2015. Diachronic translation of compound words in the English language (based on the Old English texts and their translations into modern English). LATEUM 2015 Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. Под ред. Е.В. Михайловской. М., Университетская книга: 237–242.
19. Чулкова Е.А. 2017. Диахронический перевод сложных наименований английского языка (на материале древнеанглийских текстов и их перевода на современный английский язык). В кн. Методологические основы исследования когниции и коммуникации в современной

лингвистике. Сборник научных трудов в честь доктора филологических наук, профессора Ларисы Александровны Манерко. Под ред. В.А. Богородицкой, А.А. Шарапковой. Москва, ООО «Макс-Пресс»: 170–179.

20. Шамова Н.В. 2008. Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2-1: 82–85.

21. Sidorenko S.I. 2011. Rewriting Chaucer: Some Dimensions of Middle English – Modern English translation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 4 (10): 1462–1472.

References

1. Vinogradov V.S. 2001. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction to Translation Studies (general and lexical questions)]. M., Publ. Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 224 p.

2. Zhuravleva O.A. 2003. Strukturno-semantichestkie osobennosti vnutyazykovogo perevoda (na materiale «Kenterberyskikh rasskazov») Dzh. Chosera i ikh perevodov na sovremennyy angliyskiy yazyk) [Structural and Semantic Features of Intralingual Translation (Based on The Canterbury Tales by J. Chaucer and Their Translations into Modern English)]. Abstract dis. ... Cand. philol. sciences. Sankt-Peterburg, 20 p.

3. Zhuravleva O.A. 2013. K voprosu o perevodcheskikh oshibkakh pri vnutyazykovom perevode [On the Question of Translation Errors in Intralingual Translation]. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism, 1: 97–101.

4. Zhuravleva O.A. 2015. Teoreticheskie problemy vnutyazykovogo perevoda [Theoretical Problems of Intralingual Translation]. Aprobatsiya, 1 (28): 46–50.

5. Kasymbekova A.A. 2018. Politkorrektnost' i perevod: vnutyazykovoy i mezh"yazykovoy [Political Correctness and Translation: Intralingual and Interlanguage]. In: Global Science. Development and Novelty. Collection of scientific papers on materials VII International Scientific Conference, Madrid, 28 fevralya. Part 2. Publ. Nauchno-izdatel'skiy tsentr "L-Zhurnal": 57–61.

6. Kasymbekova A. A. 2019. O vnutyazykovom perevode v usloviyakh polikul'turnosti i diakhronii [On Intralingual Translation in the Context of Multiculturalism and Diachrony]. Bulletin of the MSRU. Series: linguistics, 2: 117–127.

7. Komissarov V.N. 1990. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. M., Publ. Vysshaya shkola, 253 p.

8. Kostina K.I., Podgaets A.M. 2016. Sopostavitel'nyy analiz osobennostey poeticheskogo i prozaicheskogo vnutyazykovogo perevoda drevneangliyskogo eposa «Beovulf» [Comparative analysis of the peculiarities of the poetic and prosaic intralingual translation of the Old English epic "Beowulf"]. In: Vestnik molodykh uchenykh PGNIU [Bulletin of young scientists PSNIU]. Ed. R.R. Gil'mutdinov. Perm': 223-228.

9. Maslennikova E.M. 2015. Vnutyazykovoy perevod kak sposob interpretatsii verbal'nykh znakov [Intralingual translation as a way of interpreting verbal signs]. Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty, 30: 289–294.

10. Orlova O.S. 2015. Yazykovoy aspekt politicheskoy korrektnosti kak vnutyazykovoy perevod [Linguistic Aspect of Political Correctness as Intralingual Translation]. Vestnik moskovskogo instituta lingvistiki, 1: 48–55.

11. Parshin A.N. 1999. Teoriya i praktika perevoda [Theory and Practice of Translation]. SPb., Publ. SGU, 202 p.

12. Rogaleva O.O. 2017. Fenomen mezhvariantnogo perevoda (na materiale romanov DZh.K. Rouling) [The phenomenon of interviant translation (based on the novels of J.K. Rowling)]. In: Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka. Sbornik statey VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh. Ekaterinburg, Publ. UMTsUPI: 152–158.

13. Sidorenko S.I. 2013. K voprosu o statuse i tipologii vnutyazykovogo perevoda [On the issue of the status and typology of intra-lingual translation]. In: Yazyk i kul'tura v epokhu globalizatsii [Language and culture in the era of globalization]. Collection of scientific papers based on the materials of the First International Scientific Conference, St. Petersburg, March 26, 2013. In 2 volumes. Vol. 2. Sankt-Peterburg, Publ. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet: 194–202.

14. Skrotskaya V.A. 2017. Perevod sonetov U. Shekspira kak smena koda v diakhronii i sinkhronii [Translation of W. Shakespeare's sonnets as a change of code in diachrony and synchrony]. Science Journal of Volgograd State University Young Scientists' Research, 15: 73–77.
15. Strel'tsov A.A. 2019. Narusheniya perekodirovki pri kontakte angliyskogo yazyka s russkim (pri perevode i zaimstvovanii) [Violations of recoding when contacting English with Russian (when translating and borrowing)]. Rostov-na-Donu, Publ. Yuzhnogo federal'nogo un-ta, 178 p.
16. Tyutyunshchikova O.V. 2016. Sovremennoe vospriyatie istorizmov i arkhazimov: k voprosu o vnutriyazykovom perevode (na materiale romana A.S. Pushkina «Evgeniy Onegin») [Modern perception of historicisms and archaisms: on the issue of intra-lingual translation (based on the novel by Alexander Pushkin "Eugene Onegin")]. Perevod, reklama i PR v sovremennoy kommunikatsii, 1: 152–157.
17. Khukhuni G.T., Osipova A.A. 2014. Vnutriyazykovoy diakhronicheskiy perevod: problema statusa [Intralingual diachronic translation: the problem of status]. In: Prikladnaya lingvistika. Terminovedenie [Applied linguistics. Terminology]. Sbornik nauchnykh statey. M., Publ. MGPU: 53–61.
18. Chulkova E.A. 2015. Diachronic translation of compound words in the English language (based on the Old English texts and their translations into modern English) [Diachronic translation of compound words in the English language (based on the Old English texts and their translations into modern English)]. LATEUM. 2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. Ed. E.V. Mikhaylovskaya. M., Publ. Universitetskaya kniga: 237–242.
19. Chulkova E.A. 2017. Diakhronicheskiy perevod slozhnykh naimenovaniy angliyskogo yazyka (na materiale drevneangliyskikh tekstov i ikh perevoda na sovremennyy angliyskiy yazyk) [Diachronic translation of complex names of the English language (based on Old English texts and their translation into modern English)]. In: Metodologicheskie osnovy issledovaniya kognitsii i kommunikatsii v sovremennoy lingvistike [Methodological foundations of the study of cognition and communication in modern linguistics]. Eds. V.A. Bogoroditskaya, A.A. Sharapkova. M., Publ. Maks-Press: 170–179.
20. Shamova N.V. 2008. Diakhronicheskiy perevod kak adaptatsiya teksta, distantsirovannogo vo vremeni [Diachronic translation as an adaptation of a text distanced in time]. Herald of the Vyatka State Humanities University, 2-1: 82–85.
21. Sidorenko S.I. 2011. Rewriting Chaucer: Some Dimensions of Middle English – Modern English translation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 4 (10): 1462–1472.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцов Алексей Александрович, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Streltsov, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia